

Аромат еды волнами тянулся наружу.

Трое детей, закончив задания, выбежали и, увидев Лю Цюхун под навесом, спросили:

— Бабушка, где учитель?

Лю Цюхун указала на кухню:

— Чжу-гер занят. Зачем он вам?

— Мы сделали уроки, — ответил Сюн Цзиньбо.

Лю Цюхун не знала, как разбираться с учёбой, и просто велела им идти на кухню к Нин Гуйчжу.

Нин Гуйчжу поднял голову, увидел, как трое малышей выглядывают у двери, и поманил их:

— Идите сюда, возьмите чашку и попробуйте немного. Сделайте ещё одну порцию и отнесите бабушке.

— Хорошо.

Сюн Цзиньбо повёл брата и сестру за чашками и ложками. Вернувшись к Нин Гуйчжу, он посмотрел на блюда на столе, сглотнул и спросил:

— Учитель, мы сделали уроки. Что нам потом делать?

— Сделали? — Нин Гуйчжу приподнял бровь. — Все десять больших иероглифов написали?

— Угу! — трое детей дружно закивали.

— Тогда пока отдохните, я потом посмотрю.

Он поставил полную чашку еды в руки Сюн Цзиньбо и взял вторую, чтобы набрать ещё. Сюн Цзиньбо посмотрел на еду, подумал, взял ещё пару палочек и, обняв чашку, вышел.

— Бабушка, это учитель тебе дал.

— М? — Лю Цюхун отложила работу, посмотрела на полную чашку еды и улыбнулась. — Так

много. Пахнет вкусно. Съешь со мной пару кусочков?

Сюн Цзиньбо радостно сказал:

— Учитель и нам накладывает.

— Вот как.

Услышав это, Лю Цюхун отпустила его обратно на кухню.

Блюда из тофу, которые сделал сам Нин Гуйчжу, и те, на которых практиковалась Цянь Сань-нян, заняли весь кухонный стол. Теперь, когда четыре чашки вынесли наружу, место наконец немного освободилось.

— Цзиньбо, выведи младших поесть снаружи, на кухне тесно, — сказал Нин Гуйчжу.

— Хорошо.

Сюн Цзиньбо помог сестрёнке нести чашку и первым вышел с кухни. Когда дети ушли, Цянь Сань-нян наконец сказала:

— Господин Нин, посмотрите, это блюдо получилось?

Нин Гуйчжу вернулся к плите. В котле было очень простое блюдо - тофу, тушёный с зелёным луком. Вообще его следовало готовить с крупным луком-батуном, но дома такого не было, и Нин Гуйчжу заменил его нежным диким зелёным луком. Почувствовав аромат, он зачерпнул немного в чашку и попробовал пару кусочков. У обжаренного тофу снаружи была тонкая хрустящая корочка, внутри он стал мягким и напитался соусом; аромат дикого лука был ещё насыщеннее, а щепотка молотого перца делала вкус солоновато-острым.

Нин Гуйчжу проглотил тофу и сказал:

— Получилось хорошо. В будущем можно заменить его крупным луком. Тофу тогда можно не обжаривать: готовое блюдо выйдет более свежим и сладковатым, старикам и детям такое понравится больше.

Цянь Сань-нян серьёзно запомнила:

— Поняла.

Обучение остановилось перед обедом. Блюда, приготовленные во время практики, как раз

пошли на стол. Нин Гуйчжу поставил вариться на пару целый котёл грубых маньтоу и, пока они доходили, пошёл проверить задания детей. На столе рядом стояли три песочные дощечки. На каждой аккуратно были выведены десять крупных иероглифов. Штрихи ещё можно было назвать чёткими, но по следам на песке было видно: в некоторых местах порядок черт они перепутали.

Нин Гуйчжу протянул руку, провёл планкой по песку и стёр написанное.

Он вышел из спальни и, не увидев детей, спросил Лю Цюхун:

— Мама, вы не видели Цзиньбо и остальных?

Лю Цюхун подняла голову:

— Только что, накормив котят, они украдкой пошли к навесу для мула.

— Пойду посмотрю.

Нин Гуйчжу направился к боковой стороне дома. Он выглянул из-за угла и, как и ожидал, увидел: трое детей сторожат котят, которые пьют мясной бульон. Три маленькие головы почти соприкасались, все смотрели невероятно сосредоточенно.

Сюн Чуаньшуй не выдержал долго сидеть спокойно и, меняя опорную ногу, краем глаза заметил взрослую фигуру. Он подпрыгнул от испуга и заслонил котят:

— Ба... Учитель?

Разглядев человека, он выдохнул:

— Учитель, вы меня до смерти напугали.

Нин Гуйчжу ткнул его пальцем в лоб:

— Не произноси дурных слов.

— О.

Сюн Чуаньшуй тут же повернулся к пустому месту сбоку и дважды сплюнул:

— Не считается, не считается! Детские слова не считаются!

Такой привычный навык - неизвестно, сколько раз он уже это говорил. Нин Гуйчжу сдержал улыбку, присел и посмотрел на котят, лакающих бульон.

— Только начали кормить?

Сюн Иньинь, боясь потревожить котят, тихонько кивнула и добавила:

— Это уже второй раз!

Этот «второй раз» означал второе кормление руками детей. А если добавить утреннюю порцию от Нин Гуйчжу и Сюн Цзиньчжоу, то за утро котята уже ели трижды.

Довольно прожорливые.

Нин Гуйчжу посмотрел на них и сказал детям:

— Порядок черт в ваших иероглифах неправильный. После обеда я ещё раз покажу, и вы снова напишете по десять больших иероглифов.

— Хорошо.

Дети виновато отвели глаза. С порядком черт было так: пишешь-пишешь, а рука сама начинает делать по-своему. Они ведь даже обсудили между собой и думали, что порядок правильный. Нин Гуйчжу заметил это, слегка приподнял бровь, но ругать не стал.

Кормление котят не требовало его вмешательства. Сообщив, чем займутся после обеда, он вернулся на передний двор. Увидев, что Лю Цюхун выносит еду из кухни, он спросил:

— Маньтоу уже готовы?

— Угу. Сань-нян как раз достаёт их, — кивнула Лю Цюхун.

Нин Гуйчжу вошёл на кухню. Увидев, что Цянь Сань-нян ещё занята, он засучил рукава и принялся помогать. Услышав, что их зовут к обеду, рабочие отложили инструменты, переговариваясь вошли во двор, вымыли руки и расселись за столом. Увидев богатое разнообразие блюд из тофу, они невольно удивились. Всё утро до них доносились аппетитные запахи, но они и представить не могли, что всё это приготовлено исключительно из тофу.

Каменщик взял палочками кусочек, отправил его в рот и, когда Нин Гуйчжу подошёл с очередным блюдом, сказал:

— Господин Нин, у вас золотые руки. Кто бы мог подумать, что из тофу можно приготовить такую вкуснятину.

Нин Гуйчжу слегка улыбнулся:

— Вы меня перехваливаете.

К этому времени все рабочие уже попробовали блюда и, услышав его слова, засмеялись.

— Да какое там преувеличение! Мы поели у стольких хозяев, но вкуснее всего готовят именно у вас. И порции у вас самые щедрые.

Их артель занималась не только возведением стен, но и строительством домов и навесов. Те, кто мог позволить себе нанять их, обычно были семьями среднего достатка, но даже среди них далеко не все были готовы хорошо кормить работников. Большинство лишь следило, чтобы люди не работали голодными, а некоторые вообще считали полноценным обедом пару варёных бататов.

А здесь и горячие блюда, и маньтоу, да ещё столько, что можно наесться на семь-восемь десятых. Такое действительно встречалось редко.

Нин Гуйчжу всегда готовил так, как считал нужным, и никогда не интересовался, чем обычно кормят наёмных работников в других семьях. Услышав их слова, он улыбнулся:

— Сегодня у нас как раз получилось много еды. Ешьте побольше.

— Это уж обязательно, — рассмеялись рабочие. — Лишь бы хозяин не жалел продуктов.

— Не переживайте, не пожалею.

С улыбкой ответив, Нин Гуйчжу заметил, что Лю Цюхун и Цянь Сань-нян несут маньтоу, и шагнул в сторону, освобождая им место. Пока рабочие обедали, все трое тоже вошли на кухню и сели есть. Дети уже сидели за столом. Перед каждым стояла чашка с едой. Увидев, что взрослые вошли, они терпеливо дождались, пока те сядут, после чего с нетерпением принялись работать ложками.

Тофу был нежным, а благодаря разным способам приготовления каждое блюдо отличалось и цветом, и ароматом, и вкусом. Обед получился настолько удачным, что все остались полностью довольны.

— Идите прогуляйтесь после еды, а я закончу здесь и приду проводить урок, — сказал Нин Гуйчжу детям.

— Хорошо.

Проводив их взглядом, он повернулся к Цянь Сань-нян:

— А мы пока немного подождём. Сначала я позанимаюсь с детьми, потом продолжу учить тебя.

— Как скажете, учитель.

Из-за утренней готовки на кухне накопилось немало работы. Всем троим пришлось ещё долго убираться, прежде чем всё наконец стало чистым.

Вытерев руки полотенцем, Нин Гуйчжу позвал детей, которые во дворе играли с кошками и дразнили собак, и первым вошёл в спальню. Трое малышей поспешно стряхнули пыль с рук и один за другим вбежали следом.

— Сначала я покажу вам, как правильно разбирается каждый иероглиф.

Нин Гуйчжу разложил бумагу. Убедившись, что дети послушно сидят рядом, он обмакнул кисть в тушь и начал писать изученные утром иероглифы, сначала по отдельным чертам, а затем собирая их в единый знак.

— Тренируйтесь выводить каждую черту отдельно. Начинаем с горизонтальной.

— Да, учитель!

Трое детей взяли лежавшие рядом деревянные палочки и начали писать по песку. Нин Гуйчжу посмотрел на черты в песочных дощечках, остановился за спиной Сюн Цзиньбо, наклонился, взял его руку, поправил положение пальцев и повёл его по песку:

— Вот так.

Дети были ещё малы, и ошибки в письме у них были почти одинаковые. Исправив Сюн Цзиньбо, Нин Гуйчжу перешёл к Сюн Чуаньшю. Тот старательно вывел пару черт, потом с сомнением сказал:

— Учитель, а правда нельзя просто зажимать палочку всей рукой? Мне кажется, так у меня красивее выходит.

Нин Гуйчжу легко постучал его по лбу:

— Когда научишься правильно держать кисть, тогда пиши как хочешь.

Не сумев сбежать от правил, Сюн Чуаньшуй разочарованно вздохнул. Сюн Иньинь рядом прикрыла рот и тихонько засмеялась.

Исправив Сюн Чуаньшуя, Нин Гуйчжу подошёл к Сюн Иньинь. Ей было всего три года, и уже то, что она могла управлять палочкой и выводить более-менее ровные черты, было замечательно. Поэтому требования к ней у Нин Гуйчжу были ниже. Даже когда после объяснения её поза снова стала кривоватой, он закрыл на это глаза.

Сюн Цзиньбо и Сюн Чуаньшуй бросили на неё завистливые взгляды. Позавидовав пару секунд, они утешили себя: когда сестре исполнится пять, этой привилегии уже не будет.

Заново объяснив все утренние иероглифы и немного проследив, как дети пишут, Нин Гуйчжу вышел из спальни и позвал Цянь Сань-нян обратно на кухню продолжать урок. За день она выучила шесть блюд. Нин Гуйчжу попробовал последнее и сказал:

— Теперь, начиная с жареного тофу, приготовь всё по порядку, я посмотрю.

— А... хорошо.

Цянь Сань-нян нервно потёрла руки, вспомнила порядок блюд с утра, сначала подготовила все нужные продукты, а потом начала готовить. Нин Гуйчжу стоял напротив плиты и внимательно наблюдал за каждым её движением.

Возможно, из-за волнения при жарке тофу она немного ошиблась, но быстро взяла себя в руки. Видя, как блюдо постепенно приходит в нужный вид, Нин Гуйчжу медленно разгладил нахмуренные брови.

Кухня наполнилась ароматом еды.

Лю Цюхун, посмотрев немного, как белят стену, вошла во двор через главные ворота и крикнула в сторону кухни:

— Чжу-гер, уже поздно, я сначала пойду домой?

Каждый день она приходила не только помочь с обедом, но и иногда присматривала за работой мастеров. Теперь время было уже не раннее, скоро должен был вернуться Сюн Цзиньчжоу, так что она могла уйти пораньше и помочь дома.

Нин Гуйчжу откликнулся и поспешно вышел из кухни:

— Мама, вечером дома не готовь овощи. Потом заберите отсюда несколько чашек.

— Хорошо, - Лю Цюхун не стала отказываться.

Шесть блюд не заняли много времени. Цянь Сань-нян поставила их на стол и нервно посмотрела на Нин Гуйчжу.

Нин Гуйчжу попробовал каждое и сказал:

— Неплохо. Если дома всё нужное уже есть, завтра можно начинать торговать.

Услышав это, Цянь Сань-нян радостно воскликнула:

— Правда?!

— Конечно. — Видя её счастье, Нин Гуйчжу с улыбкой дал ещё несколько советов. — Не слишком экономь на приправах. Себестоимость тофу и так невысока, так что окупить расходы и начать зарабатывать - лишь вопрос времени.

Цянь Сань-нян снова и снова благодарила:

— Я поняла.

Взгляд её упал на блюда на столе, и она вдруг спохватилась:

— Я ведь ещё не заплатила вам. Денег, может быть, маловато, господин Нин, пожалуйста, не обижайтесь. Завтра я принесу ещё.

С этими словами она достала пять лян серебра и уже собиралась вложить их в руку Нин Гуйчжу. Тот на мгновение замер, но денег не взял, отведя руку в сторону.

— Эти пять лян пока оставь себе. Купишь всё необходимое для торговли.

— Но...

Видя её колебания, Нин Гуйчжу улыбнулся:

— Не волнуйся, это не значит, что я вообще не возьму плату.

Услышав эти слова, Цянь Сань-нян облегчённо выдохнула и стала ждать продолжения. Тогда Нин Гуйчжу объяснил ей свою систему вознаграждения - процент от прибыли - и прямо сказал:

— Договоримся на три года. Если торговля у тебя пойдёт хорошо, то за это время я получу гораздо больше, чем ты можешь заплатить мне сейчас.

— Я... я понимаю.

Глаза Цянь Сань-нян увлажнились. Она глубоко поклонилась:

— Спасибо вам, господин Нин.

Три года отдавать Нин Гуйчжу десять процентов от заработка - в сумме это наверняка составит немалые деньги. Но такой способ оплаты значительно уменьшал её нынешнее бремя.

И потом...

Нин Гуйчжу уже передал ей своё мастерство. Захочет ли она открыть лавку, не станет ли раскрывать рецепты другим - всё это ещё неизвестно. Если бы она оказалась человеком с нечистыми помыслами, то вполне могла бы соврать, будто почти ничего не заработала, и вовсе не платить ему.

Чем больше она думала об этом, тем сильнее ощущала неловкость. Наконец она не выдержала:

— Господин Нин... может, вы составите договор?

Нин Гуйчжу удивлённо склонил голову:

— Почему ты вдруг об этом подумала?

Теребя пальцы, Цянь Сань-нян нервно ответила:

— Так... так вам не придётся переживать, что я потом откажусь от своих слов.

Услышав это, Нин Гуйчжу невольно рассмеялся. Человек, который действительно собирается нарушить обещание, никогда не станет говорить подобное. Однако сама идея показалась ему неплохой. Немного подумав, он сказал:

— Тогда я составлю договор. Только посредника приглашать не будем. Как тебе?

— А? — Цянь Сань-нян растерянно посмотрела на него. — Почему?

Нин Гуйчжу моргнул, выглядя даже более удивлённым, чем она:

— Потому что услуги посредника стоят целый лян серебра.

Для таких простых семей, как их, лян приходилось копить очень долго.

— А? — ошеломлённо выдохнула Цянь Сань-нян. — Так дорого... Господин Нин, а кого вы раньше приглашали?

Они за разговором направились в спальню писать договор. Когда Цянь Сань-нян спросила об этом, Нин Гуйчжу вскользь рассказал ей о деле с рецептом соуса.

Цянь Сань-нян поняла и улыбнулась:

— Сюцай Ли тогда выступал вашим поручителем. Договор о продаже рецепта соуса наверняка регистрировали в управе. Если бы во время сделки возникли проблемы, сюцаю Ли пришлось бы их решать, иначе именно он возмещал бы убытки одной из сторон.

Высокий риск - высокая выгода.

— Вот как, — только теперь Нин Гуйчжу понял, в чём тут дело. — А я думал, посредники всегда берут так дорого.

Цянь Сань-нян покачала головой:

— Если дело небольшое, достаточно найти грамотного человека и дать ему десяток медяков.

Раз расходы были невелики, Нин Гуйчжу спросил:

— Тогда, может, всё-таки найдём посредника? Посмотришь договор и уже потом решишь, подписывать или нет.

— Мне всё подходит, — безоговорочно доверилась Цянь Сань-нян.

Видя такое доверие, Нин Гуйчжу потрогал подбородок и всё же решил немного успокоить её сердце.

— Подожди, я схожу спрошу, есть ли в деревне кто-то, кто может быть посредником.

Он успел сделать всего пару шагов, когда как раз встретил Сюн Цзиньчжоу, ведущего мула.

— Куда-то выходишь? — удивился тот.

Нин Гуйчжу обернулся и указал на Цянь Сань-нян, уже вышедшую из спальни:

— Хотел спросить у матушки, есть ли в деревне кто-нибудь, кто может быть посредником. Мы с Сань-нян подпишем договор, потом она будет платить мне по нему.

— А, это.

Сюн Цзиньчжоу сунул повод Маньтоу в руку Нин Гуйчжу.

— Я схожу спрошу.

Глядя, как он уходит, Нин Гуйчжу повернулся с мулом и улыбнулся Цянь Сань-нян:

— Ну вот, теперь всё хорошо. Отдохнём немного, потом подпишем договор.

Повод мула отпустили, позволяя ему немного свободно походить по двору. Нин Гуйчжу и Цянь Сань-нян сели под навесом и тихо разговаривали о торговле. Цянь Сань-нян в этом совершенно не разбиралась, поэтому большую часть времени только слушала, почти желая навсегда запомнить каждое слово Нин Гуйчжу.

Вскоре Сюн Цзиньчжоу вернулся с человеком.

— Это второй двоюродный брат из семьи старшего дяди, Сюн Цайлянь.

Сюн Цайлянь был учёным человеком. Раньше его звали Цайлянь с иероглифами «богатство» и «связь», но учитель решил, что имя слишком торговое и не подходит книжному человеку, поэтому изменил его на Цайлянь - «талант» и «честность».

— Здравствуйте, второй двоюродный брат.

Нин Гуйчжу поприветствовал его и рассказал, что именно нужно записать в договоре между ним и Цянь Сань-нян. Пока они разговаривали, Сюн Цзиньчжоу вернулся в спальню, вынес бумагу, тушь, кисть и тушечницу и разложил всё на столе в главной комнате.

Сюн Цайлянь заметил иероглифы на бумаге, посмотрел на них ещё раз и улыбнулся:

— Почерк у Чжу-гера очень хороший.

— Раньше немного учился, — ответил Нин Гуйчжу.

— По письму видно человека, — с чувством сказал Сюн Цайлянь.

Затем он взял чистый лист, составил текст договора и прочитал его двум сторонам.

— Если возражений нет, подписывайте.

Цянь Сань-нян неловко кашлянула:

— Э-э... можно ведь поставить отпечаток пальца, да?

Обычных людей, не умеющих писать, было слишком много, поэтому большинство договоров допускали отпечаток пальца вместо подписи. Но, услышав слова Сюн Цайляня и увидев, как Нин Гуйчжу совершенно естественно взял кисть, Цянь Сань-нян вдруг засомневалась.

— Конечно можно, — ответил Сюн Цайлянь.

Когда Нин Гуйчжу поставил свою подпись, Цянь Сань-нян обмакнула палец в тушь и оставила отпечаток под его именем. Сюн Цайлянь разорвал один экземпляр договора на две половины, передал каждой стороне по экземпляру, а целый оригинал оставил у себя. Затем он взял у Сюн Цзиньчжоу десять медных монет и, уже собираясь уходить, не удержался и сказал Нин Гуйчжу:

— Я слышал, что ты учился. Если представится возможность, хотелось бы как-нибудь обсудить с тобой книги.

Нин Гуйчжу на мгновение растерялся.

— Я не так уж много читал.

Сюн Цайлянь покачал головой:

— Обсуждение нужно для обмена мыслями, а не для сравнения знаний.

Услышав это, Нин Гуйчжу улыбнулся:

— Тогда всегда буду рад.

— ...Хорошо.

Сюн Цайлянь бросил взгляд на человека рядом с ним, который смотрел слишком уж

пристально, и спросил:

— Цзиньчжоу, когда у тебя выходной?

Поймав взгляд Нин Гуйчжу, Сюн Цзиньчжоу слегка смягчил выражение лица:

— Послезавтра.

— Отлично.

Сюн Цайлянь ушёл в прекрасном настроении. Цянь Сань-нян ещё раз торжественно поблагодарила Нин Гуйчжу и пообещала, что, когда у неё появятся свободные деньги, она обязательно принесёт плату за услуги посредника. После этого она тоже поспешно ушла.

Нин Гуйчжу посмотрел на небо, прикинул, что она должна успеть добраться домой до захода солнца, отвёл взгляд и, повернувшись, ущипнул Сюн Цзиньчжоу за щёку.

— Ты ведь сейчас специально пугал второго двоюродного брата, да?

Сюн Цзиньчжоу совершенно не смутился:

— А нечего ему было искать встречи с тобой.

Нин Гуйчжу сердито посмотрел на него:

— То есть мне уже и поговорить с людьми нельзя?

— Можно, конечно, — проворчал Сюн Цзиньчжоу. — Но только вместе со мной.

Нин Гуйчжу:

— ...

Беспомощно вздохнув, он обеими руками ещё раз хорошенько помял ему щёки и перевёл разговор на другую тему:

— Второй двоюродный брат, похоже, тоже хорошо учился. Почему вы раньше никогда о нём не рассказывали?

В эту эпоху родственник, умеющий читать и писать, должен был считаться предметом особой гордости.

Сюн Цзиньчжоу, держа Нин Гуйчжу за руку, вернулся в главный зал.

— Второй двоюродный брат больше десяти лет назад поступил в ученики и с тех пор редко бывал дома. На этот раз он вернулся, потому что сдал провинциальный экзамен фуши. Учитель хочет, чтобы он продолжал сдавать экзамены до самого конца, поэтому отпустил его ненадолго повидаться с семьёй.

— Вот как... Звучит впечатляюще.

Нин Гуйчжу вспомнил историю о Фань Цзине, успешно сдавшем государственный экзамен, и подумал, что если учитель так уверенно говорит о том, чтобы ученик «прошёл весь путь», то Сюн Цайлянь, должно быть, действительно выдающийся человек в учёбе.

Разговор о Сюн Цайляне быстро закончился. На кухне стояло немало приготовленных блюд. Нин Гуйчжу поставил в пароварку булочки маньтоу, и они с Сюн Цзиньчжоу пораньше сели ужинать.

— По-моему, жареный тофу лучше всего, — сказал Сюн Цзиньчжоу, за один укус отправив в рот кусочек пористого жареного тофу, который успел хорошо пропитаться соусом и стать совсем мягким. — И жареная соевая соломка тоже очень вкусная.

Под «соевой солодкой» подразумевались высушенные листы соевой плёнки, которые сначала размачивали, затем нарезали солодкой и обжаривали.

Попробовав немного этого блюда, Нин Гуйчжу сказал:

— Остальные блюда по вкусу довольно похожи. Если потом готовить их по отдельности, уверен, ты даже не сможешь определить, какое вкуснее.

Сюн Цзиньчжоу задумался и признал, что в его словах есть смысл.

Он с удовольствием съел ещё кусочек жареного тофу, после чего вспомнил о рыбе, которую держали дома.

— Рыба, что старший брат принёс тогда... она ведь, наверное, уже похудела?

Нин Гуйчжу поднял на него глаза. Увидев полное ожидания лицо мужа, он беспомощно улыбнулся.

— Кажется, там было две карася. Может, завтра сварим из них суп и приготовим лапшу?

— Конечно, конечно! — радостно закивал Сюн Цзиньчжоу.

Поужинав, супруги убрали посуду, собрали оставшиеся блюда и понесли их в передний дом. Там семья только что закончила молоть с утра замоченные соевые бобы. Над кипящим соевым молоком стояла решётка с маньтоу.

Увидев их с блюдами, домашние сразу спросили:

— Уже ели? Если нет - присоединяйтесь.

— Мы уже поели, — ответил Нин Гуйчжу. — Сегодня дома всё закончили?

— Ещё нет, — ответил Сюн Шишань. — Просто остановились немного передохнуть. Через минуту ещё одну партию соевой плёнки снимать и сушить.

— Понятно.

Они поставили блюда на стол. Нин Гуйчжу вошёл на кухню, взглянул на кипящее соевое молоко и спросил:

— Может, заодно научиться делать ещё и цянчжан (тонкие листы прессованного тофу)?

Ван Чуньхуа заметно заинтересовалась, но всё же покачала головой:

— Нет. Мы решили сначала закрепить нынешнее дело.

— Тоже правильно. Если захотите научиться позже, просто скажите в любой момент.

Сегодня Нин Гуйчжу столько всего показывал, что эта мысль возникла у него совершенно естественно.

Соевое молоко ещё долго нужно было варить, а маньтоу приготовятся раньше. Увидев это, Нин Гуйчжу сказал:

— Невестка, мама, идите пока поужинайте. Я послежу за соевым молоком.

— Тогда спасибо тебе, — без лишних церемоний согласилась Ван Чуньхуа.

— Да не за что.

Проводив взглядом женщин, которые вынесли маньтоу, Сюн Цзиньчжоу с лёгкой походкой вошёл на кухню, придвинул табурет вплотную к Нин Гуйчжу, по-хозяйски сел рядом, совершенно естественно взял его за руку и тихо принялся болтать с ним о домашних мелочах.

<http://bllate.org/book/14958/1730691>